

Рычков В.В.
г. Кудымкар

Коми-Пермяцкий округ – участник языковых экспериментов 20-30-х годов XX века

1917 год положил начало масштабным экспериментам в различных областях социальной жизни. В орбиту кардинальных изменений в этот период были вовлечены и языки народов, населяющих СССР, – в стране был начат масштабный перевод письменности тюркских, финно-угорских и других народов на латинскую основу. В основе этого политического решения лежала идея мировой социалистической революции, а латинский алфавит должен был стать алфавитом всемирного коммунистического общества.

Первые примеры по латинизации письменности народов появились уже в начале двадцатых годов, но организационно-правовое оформление эта работа получила только в конце двадцатых годов XX века.

11 мая 1927 года Постановлением ВЦИК СССР был создан Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦК НТА). В 1930 году комитет был преобразован во Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦК НА) при президиуме Совета национальностей ЦИК СССР. Он осуществлял руководство всей работой по стране, а на местах были созданы комиссии нового алфавита (далее НА).

Не остался в стороне и Коми-Пермяцкий национальный округ, образованный в 1925 году. Информация об этих процессах содержится в фондах Коми-Пермяцкого окружного государственного архива (далее – КПОГА) и Пермского государственного архива новейшей истории (далее – ПГАНИ). Известно, что в начале 20-х годов XX века в округе была создана письменность на основе молодцовского алфавита. В 1926 году был разработан и выпущен первый букварь, налаживалась подготовка кадров учителей и внедрялось обучение родному (коми-пермяцкому) языку в школе.

Тем не менее, во второй половине 1931 года для реализации злободневных политических установок был создан окружной комитет нового

алфавита (НА) из 8 человек во главе с председателем окрисполкома. Кроме него, в состав входили представители ОК ВКП(б), ОК ВЛКСМ, издательства, окружного отдела народного образования, научно-исследовательского бюро, редакции окружной газеты и ответственный секретарь. Работу комитета обеспечивали 3 штатных сотрудника (ПГАНИ, ф.200, оп.1, д.884, л.1). В задачи комитета входило внедрение нового алфавита в массы, перевод работы учреждений на родной язык, создание полиграфической базы, помощь в издании литературы на родном языке, активное участие в научной работе по вопросам языкового строительства.

В 1932 году коми-пермяцкий алфавит был переведен на латинскую основу. Уже с 15 марта 1932 года предписывалось ввести изучение нового алфавита во всех группах школ первой ступени путём чтения газеты «Велотчан газета» и заметок в газете «По ленинскому пути» и письменных упражнений, а с осени 1932 года вести обучение на новом алфавите во всех школах, для чего выпустить разрезную азбуку и обеспечить учебниками на новом алфавите (ПГАНИ, ф.200, оп.1, д.596, л.11).

Процесс комизации и латинизации координировался органами власти округа. В целях решительного перелома в деле внедрения нового алфавита предлагалось активизировать работу районных комитетов НА, создать комитеты сельского уровня. Издательство и органы печати должны были систематически помещать пропагандистские статьи и вести разъяснительную работу. Издание плакатов, лозунгов, бланков по делопроизводству, форм годовой отчетности предлагалось исключительно на латинизированном алфавите, а штампы, печати и вывески — на латинизированном и русском алфавите. Главную скрипку играл окружной отдел народного образования, ему предписывалось организовать при всех культурно-просветительских учреждениях культактивы по латинизации... (ПГАНИ, ф.200, оп.1, д.576, лл.10,11).

Планы участников эксперимента были обширные. В отчёте окроно за 1932-1933 учебный год ставится задача «обеспечить коми учебником в 1934 году полностью I и II концентр... добиться в ближайшие годы перехода преподавания на коми языке в техникумах округа...» (КПОГА, ф80, оп.1, д.81, л.3).

Для организации обучения в короткий срок была налажена работа по подготовке учебников, их перевод на коми-пермяцкий язык на основе латинского алфавита. Учебники для школ издавались в Москве нацсектором Учпедгиза. Всего было издано 53 названия с объёмом 383 печатных листа тиражом 287 тысяч экземпляров на общую сумму 314 тысяч рублей (ПГАНИ, ф.200, оп.1, д.884, л.2). Все школы были обеспечены школьными учебниками на родном языке до 7 класса включительно, разработаны и утверждены орфография, морфология и синтаксис языка.

В окружном архиве сохранились рецензии и характеристики на учебники физики, математики, географии и другие, переведённые на коми-пермяцкий язык и написанные на латинизированной основе (КПОГА, ф.80, оп.1, д.120).

В целом они имели массу общих недостатков, общими для них были «не проработанность научной, политической и производственно-технологической терминологии, отсутствие единства в различных учебниках и моменты русификации... К работе с коми учебниками оказались не подготовлены учителя не только среди русских, но и среди коми...» (КПОГА, ф.80, оп.1, д.118, л.3).

Сохранившиеся документы в фондах Коми-Пермяцкого окружного государственного архива передают дух того времени, показывают, что практическая работа по выполнению руководящих циркуляров сильно отставала от установленных сроков. Проводимая работа по комизации не всегда воспринималась родителями, учителями, а порой вызывала сопротивление.

В одном из докладов инструктор окроно констатирует: «новый латинизированный алфавит к сегодняшнему дню в школах округа полностью не введён, что видно из извлеченного в прошлом году документа из Отевской школы I ступени, Чажеговской школы-восемилетки (внутренний распорядок, лозунги, написанные и по русскому, и молодцовскому, и латинизированному алфавиту)... На стенах общежития Чажеговской школы... контрреволюционные лозунги, написанные учащимися и не замеченные коллективом работников школы: «Мы строим социализм, мельницаын нем изны» (коми текст на молодцовской основе – «на мельнице нечего молотить»), перевод – ВР) (КПОГА, ф.80, оп.1, д.118, л.2).

Даже в условиях, опасных для каждого человека, в эти годы наблюдается игнорирование партийных установок: «В ряде школ (Купросская, Юсьвинская) повторно обнаружены факты, когда коми учебник не был роздан на руки ученикам... В Кочёвской ШКМ при обследовании не было обнаружено ни одной ученической работы на коми языке... По обследуемым школам все протоколы ученических собраний, учкома, пионеротряда, комсомольских ячеек ведутся на русском языке... В Юсьвинской школе учительница заявила «Дальше Майкора с коми языком не уедешь» (КПОГА, ф.80, оп.1, д.118, л.3). Имели место случаи отказа родителей обучать детей коми-пермяцкому языку, но этому способствовала организация учебного процесса. «Поводом к сокрытию родного языка ребёнка родителями послужило желание в наименьший срок отучить его, так как в национальной школе курс обучения остается 5-годовалым, в русской школе – 4-годовалым... встаёт вопрос сокращения [обучения] в национальной школе до 4-х лет» (КПОГА, ф.80, оп.1, д.118, л.2).

Спешка при выполнении решений вышестоящих органов, неподготовленность учебно-методической базы и педагогического состава к переводу обучения в школах округа на коми-пермяцкий язык и письменности на латинскую основу, сказывались на качестве обучения. Например, статистические данные окружного отдела образования за 1933-1934 гг. показывают, что из 23724 учащихся в течение учебного года выбыло 7237 учащихся, это составляет 30,5% от контингента обучающихся. Трудно представить, что они все выехали за пределы округа. Из 16487 человек,

доучившихся до конца учебного года, 1998 школьников или 12,1% были оставлены на второй год, ещё 1461 школьник или 8,7% должны были дополнительно заниматься в летнее время (КПОГА, ф.80, оп.1, д.104, л.1).

Задача перевода на коми письменность стояла не только перед системой образования, переводилась на коми язык и работа государственных учреждений. В одном из отчётов комитета сообщается «в большинстве в своей работе перешли на коми письменность... суд, прокуратура, издательство, редакция. Перешли ... частично орготдел Окрика, Окраздрав, Окронно, Окрфо, ОкрЗУ, райисполкомы Косинский и Кочёвский». Основным тормозом здесь являлся большой процент неграмотности среди советского и партийного аппарата. Встречались и случаи «явного сопротивления» со стороны отдельных работников районного аппарата даже из числа коми-пермяков. Объяснялось это тем, что люди, привыкнув годами вести документацию на русском языке, никак не хотели перестраиваться (ПГАНИ, ф.200, оп.1, д.884, л.2). Большинство окружных, районных и сельских организаций продолжали вести делопроизводство на русском языке. Совершенно не приступали к переходу на коми письменность заготовительные организации, земельные органы, органы связи, банковская система, сберкассы, леспромхозы, все профкомы (ПГАНИ, ф.200, оп.1, д.919, л.7).

Через несколько лет стало очевидно, что масштабные эксперименты по латинизации письменности народов страны, в том числе и коми-пермяков, зашли в тупик. Это было признано на самом высоком политическом уровне. В 1936 году заведующий отделом науки ЦК ВКП(б) К. Бауман в докладной записке «О новом алфавите и языковом строительстве», адресованном Секретарям ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву и Н.И. Ежову, анализирует ситуацию по стране в целом: «Не усвоили и тяготеют латинизированным алфавитом вепсы, ижорцы, калининские карелы, коми-пермяки и народы Крайнего Севера (ненцы, эвенки, эвены, ханте, маньси и др.), которые раньше не имели своей родной письменности, но по известным условиям жизни хорошо знали русский язык и пользовались русской письменностью».

В конце записки им излагаются меры по исправлению ошибок, в том числе он предлагает «Отменить постановления... о создании латинской письменности ...и обязать ВЦКНА в трехмесячный срок перевести алфавиты всех этих народов на русскую основу» (www.svoim.info/201137/?37_5_1).

7 февраля 1937 г. Президиум ЦИК СССР вынес решение о переводе латинизированной письменности народов Севера на алфавит русской основы. В связи с этим Совет Национальностей ЦИК СССР поставил перед Свердловским облисполкомом задачу перевода алфавита коми-пермяцкого языка на русскую основу.

Это решение снова вызвало сопротивление руководителей округа, мотивированное большим количеством средств и сил, вложенных во внедрение латинизированного алфавита. Масштабы финансовых и материальных затрат по переводу на новую письменность впечатляют. В одной из аналитических записок того периода сообщается, что за 1932-1935 годы с переходом на

латинизированный алфавит издано 282 названия литературы общим объёмом 1319 печатных листов и суммарным тиражом 828 тысяч экземпляров. На родном языке и латинизированном шрифте издавались две окружные и три районные газеты общим тиражом 4490 экземпляров (ПГАНИ, ф.200, оп. 1, д.919, лл.3,4). Здесь не учитываются затраты на изготовление печатей, вывесок, лозунгов, командировки, обучение кадров и другие направления деятельности.

В своем письме к секретарю Коми-Пермяцкого окружкома ВКП(б) А. Благодравову заместитель председателя Свердловского облисполкома И. Хорош называет этот мотив «необоснованным», поскольку население округа в значительной степени пользуется русским языком, большинство знает его и этот перевод «представляет большое удобство в деле повышения грамотности и культурного уровня населения Коми-Пермяцкого округа», перевод латинизированного алфавита на алфавит русской письменности не находится в противоречии с интересами правильного проведения ленинско-сталинской национальной политики (ПГАНИ, ф.200, оп.1, д.654, л.56).

Спущенное сверху распоряжение было выполнено. Бюро ОК ВКП (б), ещё недавно строго контролировавшее внедрение коми-пермяцкого языка на латинизированной основе, развернуло работу в диаметрально противоположном направлении. В его постановлении от 4 мая 1937 г. отмечается, что латинизированный алфавит очень трудно осваивается трудящимися округа, несмотря на пятилетний срок его использования около 50% не знает его. Кроме того, указывалось, что этот алфавит отдаляет коми-пермяцкую культуру от окружающей русской культуры, замыкает её в узко националистические рамки. Исходя из всего этого, бюро постановляет «считать необходимым установить алфавит коми-пермяцкого языка на русской основе, введя особые буквы, изображающие чисто коми-пермяцкие звуки; создать рабочую группу во главе с тов. Благодравовым для выработки алфавита» (ПГАНИ, ф.200, оп.1, д.654, л.56).

С мая по декабрь 1937 года были проведены совещания и конференции по разработке проекта коми-пермяцкого алфавита и орфографии на русской основе. Президиум Коми-Пермяцкого окрисполкома 25 декабря 1937 г. утвердил разработанный проект орфографии коми-пермяцкого языка и поручил органам народного образования в течение учебного года перевести преподавание в национальных школах с латинизированного алфавита на новый разработанный алфавит на русской основе и совместно с издательством немедленно приступить к переработке и переизданию коми-пермяцких учебников (ПГАНИ, ф.200, оп.1, д.877, л.1).

Точку в проводимой работе поставил приказ Народного комиссара просвещения РСФСР от 9 августа 1938 г., утвердивший предоставленный проект коми-пермяцкого алфавита на русской основе и перечень основных правил орфографии с внесенными в него поправками Института языка и письменности Академии наук СССР (ПГАНИ, ф.200, оп.1, д.877, л.1). Разработанным новым алфавитом и правилами коми-пермяки пользуются уже более 70 лет.

Так завершился период колоссальных языковых экспериментов 20-30-х годов XX века. По разным оценкам в этот период было латинизировано 66 языков, на латиницу было переведено 50 из 72 языков, имевших письменность. Активным участником в этой бессмысленной работе был и Коми-Пермяцкий округ, где в условиях нищеты, дефицита финансовых средств и кадрового голода на неё отвлекались существенные финансовые, материальные и кадровые ресурсы. В этот период работа аппарата управления на всех уровнях вместо решения насущных хозяйственных задач была переориентирована на достижение эфемерных целей, продиктованных революционными перспективами. Этот социальный эксперимент – наглядный пример навязывания политической воли, вопреки мнению общества, без учёта последствий этих решений. Известно, что самые активные организаторы этого процесса, строго выполнявшие установки вышестоящих органов, в середине 30-х годов были объявлены националистами, вражескими агентами, и попали в жернова начавшихся политических репрессий.